

'Еще немного, еще чуть-чуть.' — Гу Шэньвэй был как никогда близок к тому, что бы еще на один шаг приблизиться к осуществлению своей мести, он хорошо подготовился, но в этот момент он упал со света верного пути в темноту канализации.

Кто-то из находившихся во дворе узнал маму Сюэ, служанку Восьмой Молодой Госпожи. И люди начали откровенно сплетничать у них за спиной, достаточно громко, чтобы слышать друг-друга, но не так громко, чтобы мама Сюэ, обернувшись, могла понять, кто говорил.

Ее лицо слегка покраснело, затем она, оставив Служанку Лотос, вернулась во двор с Рабом Хуанем.

Он попросил у нее разрешения остаться во дворе, затем она отправилась к мисс Ло. Гу Шэньвэй слышал, как молодая госпожа упрекала кого-то на заднем дворе.

Пока он ожидал во дворе прошли несколько молодых рабов, увидев Гу Шэньвэя они сильно удивились, но, услышав голос Мисс Ло, поспешно убежали, не успев расспросить его о том, что произошло.

Мама Сюэ вышла примерно через четверть часа и прошла мимо Гу Шэньвэя, даже не посмотрев на него, как будто его не существовало.

Напуганный и потерянный Гу Шэньвэй стоял один во дворе. Он не только потерял хорошую возможность продвинуться на пути к своей мести, но также потерял полезность для Мисс Ло и мамы Сюэ. Он не знал, что будет дальше, отправят ли его прямо к Восьмому Молодому Мастеру, либо же позволят ему дальше пытаться отомстить за свою семью.

Если они отправят его прямо к Восьмому Молодому Мастеру, это будет отличная возможность свершить свою месть. Шаньгуань Ну был тем, кто убил всю его семью, братьев и сестер, он являлся врагом номер один для Гу Шэньвэя.

Когда мама Сюэ вернулась к нему примерно через два часа, он еще не мог придумать что делать. Мама Сюэ какое-то время осматривала его, как будто сама думала, что делать с ним дальше, после небольшой паузы она сказала.

— Собирай свои вещи и неси сюда, отныне ты будешь жить и работать в этом дворе.

Это было лучше, чем самый худший вариант, о котором он думал. Гу Шэньвэй поблагодарил маму Сюэ и поклонился ей. Его ноги будто потяжелели, когда он возвращался в свой старый двор, как будто нес на спине тяжелую ношу, но на пол пути его сомнения развеялись и настроение улучшилось. Он понял, что теперь он будет жить и работать во дворе Восьмого Молодого Мастера, а значит у него может появиться возможность приблизиться к Шаньгуань Ну и отомстить ему.

Пока Гу Шэньвэй изучал кунг-фу у мамы Сюэ, он ни разу не видел Восьмого Молодого Мастера, потому что тому не нравилось находиться дома, и он уходил оттуда очень рано, а возвращался только с наступлением темноты.

Слух быстро распространился, и когда Гу Шэньвэй возвращался в Дровяной двор в одиночестве, другие рабы окружили его и начали задавать множество вопросов.

Гу Шэньвэй рассказал им всю правду, что его отвергли и не позволили войти в восточный форт, на лицах обступивших его рабов появилось разочарование, но после того, как он сказал, что теперь будет жить и работать во дворе Мисс Ло, многие начали завидовать ему, потому что как бы тяжело там не было работать, это все равно лучше, чем помогать умирающим в Дровяном дворе.

Он заметил, что не хватало одного из рабов пока рассказывал им все произошедшее. Они сказали что мама Сюэ забрала раба Цянь. Говорили, что она будет тренировать его для рекомендации в Восточный замок.

Мисс Ло и мама Сюэ совершили простую ошибку, хоть они и провели долгое время в крепости, они наивно полагали, что при отборе учеников-убийц приветствуется навыки владения кунг-фу, остальную информацию они получали из уст Восьмого Молодого Мастера, который являлся сыном Верховного Короля и следовательно его имя уже после рождения было в списке убийц, поэтому он так же имел смутное представление о процедуре набора и требованиям к ученикам.

Мама Сюэ, не помогавшая им практиковать кунг-фу, не знала о главном требовании, было запрещено тренировать внутреннюю силу до попадания в Восточный замок.

Считалось, что у убийц Крепости Золотой Птицы Рух был свой особый способ тренировки внутренней силы, который не был похож ни на один из известных.

Независимо от причины, Сила Инь и Ян, которую Гу Шэньвэй так усердно тренировал и стала камнем преткновения на его пути в Восточный замок.

Когда же мама Сюэ осознала свою ошибку, она сообщила обо всем Мисс Ло, так же она переговорила с убийцами, охранявшими двор, чтобы больше узнать о их правилах. Она узнала, что еще не все потеряно, и есть способ все исправить.

На самом деле тренировки тех, кто входил в Восточный замок были одинаковыми независимо от их знаний кунг-фу. Даже если ученик уже знаком с некоторыми техниками, это было не важно, в Восточном замке его обучение начиналось заново.

Поэтому мама Сюэ пошла в Дровяной двор что бы забрать еще одного раба для того, чтобы отправить его в Восточный замок. Для Раба Цяня это было манной небесной, наконец-то избавиться от тяжелой работы и получить возможность стать убийцей.

До того, как Гу Шэньвэй получил информацию от четырех оставшихся рабов, новости уже разлетелись по всей крепости. Говорили, что мама Сюэ потеряла лицо перед Восточным замком. Даже люди, работающие в Дровяном дворе знали об этом, в отличие от Гу Шэньвэя, который еще ни о чем не слышал.

Это лишний раз показывало насколько одинокой и не популярной была Восьмая Молодая Госпожа, никто даже не рассказал ей всех тонкостей и правил при наборе убийц в Восточный замок.

Это та самая Воля Бога. Гу Шэньвэй не мог поверить в это, как и четыре других раба. Они скорее бы поверили в то, что умный и хитрый Раб Яо, или Гу Шэньвэй, владеющий кунг-фу, могли войти в Восточный замок, но никак не Раб Цянь, который никак не отличался от всех остальных. Почему ему так повезло? Многие считали, что это было не справедливо.

— Он не сможет пройти туда, через месяц он вернется, — с уверенностью заявлял Раб Лей.

Хотя от учеников-убийц и не требовали каких-либо знаний кунг-фу, но по традиции приветствовалось иметь какие-нибудь базовые знания боевых искусств.

Нечего больше было сказать. Но если Раб Цянь успешно станет убийцей, остальные рабы, включая Раба Лея станут целовать его ботинки.

Гу Шэньвэй посетил нового смотрителя для того, чтобы сказать ему о том, что он собирает вещи и переезжает во двор Восьмого Молодого Мастера. Но столкнулся с проблемой, потому как мама Сюэ не могла решать в каком дворе будут работать рабы, а Раб Хуан принадлежал Дровяному двору, в котором рабов становилось все меньше и меньше, что делало сложным найти ему замену.

Однако проблему быстро решили. Подумав, мама Сюэ забрала раба Хуана, используя имя Восьмого Молодого Мастера.

Позже Гу Шэньвэй переехал, взяв свое постельное белье в небольшой каменный дом рядом с домом Восьмой Молодой Госпожи. Его соседом оказался человек, которого звали Старик Чжан. Теперь их обязанность заключалась в заботе о лошадях в конюшне.

Люди в крепости всегда ставили приставку Раб мужчинам-рабам, но Старик Чжан среди них исключение. В отличие от всех остальных рабов, которых называли раб такой-то или рабыня такая-то, все звали его Старик Чжан.

Старик Чжан считался образцом для всех остальных рабов. Он верный и хороший работник. Как только он заканчивал свою работу, он тут же отправлялся спать и никогда не сплетничал. Гу Шэньвэй работал с ним несколько дней, но они так и не поговорили ни разу.

Когда он был Молодым Мастером семью Гу, слуги заботились об их лошадях, но о своей он следил сам, кормил и следил за тем, что ее грива всегда была гладкой и блестящей. Теперь ему приходилось кормить лошадь своего врага.

Он старался не вспоминать о прошлом, чтобы не выдавать свои эмоции. Гу Шэньвэй находится в опасном положении и ему нужно действовать осторожно. Даже после смерти Хань Шики в крепости еще могли оставаться люди, которые могли его узнать.

Кроме того, Раб Цянь теперь находился в Восточном замке и был вне досягаемости, что если он случайно расскажет кому-то о белом платке?

Мама Сюэ также являлась для него потенциальной угрозой, она скорее всего оставила его во дворе, чтобы ей было легче за ним наблюдать, в конце концов, они обсуждали перед ним много секретов с Мисс Ло

Однако, мама Сюэ появлялась очень редко и, в основном, чтобы передать им какие либо рутинные поручения. Обычно она приходила утром.

Старик Чжан являлся рабом Крепости Золотой Птицы Рух, поэтому ему не нужно каждое утро выказывать свое почтение Мисс Ло. Возможно, поэтому он и не разговаривал с Гу Шэньвэем, они находились в разных лагерях и служили разным хозяевам.

Гу Шэньвэй часто слышал или оказывался свидетелем конфликтов среди лордами крепости, но его статус всё ещё слишком низок, а сил недостаточно, чтобы вскрыть все эти "трещины", которых насчитывается огромное количество в скале, на которой стояла Крепость Золотой Птицы Рух.

Единственное, что он сейчас мог делать, это вложить все свои усилия в практику кунг-фу.

То, что Гу Шэньвэй обладал знаниями и навыками в тренировках внутренней силы было известно всем, мама Сюэ обучала его этим техникам, поэтому не было смысла практиковаться тайно. После того, как он заканчивал свои обязанности в конюшне, он отправлялся на тренировки, Кулак Укрощающий Тигра, техники Железной Горы, он практиковал все эти движения хотя бы один раз.

Старик Чжан не был ни за, ни против занятий кунг-фу Гу Шэньвэем. Он холодно смотрел на него, как незаинтересованный зритель. У него только одна привилегия - водить лошадей и почтительно ждать своего хозяина у входной двери ночью. Каждый день он приводил лошадей обратно в конюшню.

У Гу Шэньвэя за все это время не появилось возможности самому встретиться с Шаньгуань Ну, но он узнал много его привычек.

У Восьмого Молодого Мастера был четкий график, которого он придерживался, каждый день он выходил очень рано, а возвращался поздно ночью независимо от погоды. Каждые пятьдесят дней он брал с собой еще одну лошадь, а возвращался только через три-четыре дня. Лошади после этого выглядели изнеможенными и грязными, иногда одна из них не возвращалась.

Только в такие моменты Старик Чжан проявлял жалость. Независимо от того, как поздно возвращались лошади, он будил Раба Хуяна, и они кормили и чистили лошадей вместе. Старик Чжан обнимал и ласкал измученных лошадей, словно мать, ждущая своих сыновей.

Гу Шэньвэй понял, что застрял на пути своей мести. Он не мог продвигаться дальше или отступать. Он тратил свое время со стариком, который любил лошадей больше, чем людей. А его враг находился прямо за стеной, жил и убивал людей как обычно.

Гу Шэньвэй молодой четырнадцатилетний мальчик воспитал в себе терпение, которого в нем никогда прежде не было. Он знал, что Воля Бога направит его.

Прошло два месяца с тех пор, как он стал помощником конюха. Осень кончилась, и наступала зима. Свежий слой снега полностью покрыл крепость. Наконец, у Гу Шэньвэя появилась возможность увидеть своего врага Шаньгуань Ну.

В тот день он практиковал движения техники ножа Железной Горы. Чтобы скрыть свою личность, ему приходилось перестать пользоваться движениями своей семьи. Но он все еще не до конца освоил технику ножа Железной Горы.

Техника ножа Железной Горы направлена на практическое применение в сражении. Восемнадцать особых движений, которые складывались в гибкие комбинации из ударов. Гу Шэньвэй тренировался без партнера, что еще сильнее усложняло задачу. Это было все равно, что тренироваться в стрельбе без цели. Он так и не мог понять квинтесенцию техники ножа Железной Горы, как бы усердно он не тренировался.

Но все же иногда он непроизвольно добавлял движения семьи Гу, с которыми был хорошо знаком.

Гу Шэньвэй посвятил себя тренировкам с мечом. Однажды, когда он усердно тренировался, то заметил как кто-то наблюдает за ним издалека, стоя у стены. Человек не скрывался намеренно, но, тем не менее, оставался очень незаметным. Отличное качество, которым должен обладать каждый профессиональный убийца.

Гу Шэньвэй мгновенно застыл. Он ждал столько времени, чтобы приблизиться к своему врагу, а теперь его враг сам приблизился к нему.

Шаньгуань Ну.

Ярость и гнев, которые бурлили внутри, мгновенно исчезли, и их заменил сильный страх.

'Восьмой Молодой Мастер узнал меня?' — их встреча была не такой, как себе представлял Гу Шэньвэй, и оказался к ней не готов.

Шаньгуань Ну смотрел на стоящего перед ним молодого человека, который, казалось, был подавлен, а его глаза выражали смешанные эмоции. Его это слегка шокировало, и его оставшаяся левая рука невольно вцепилась в рукоять клинка.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/573153>